

Человека, замаскированного под Ань Чжэна, звали Ван Яньнянь, и его два раза окликнул Ань Чжэн сзади, прежде чем он понял, что зовет себя. Он оглянулся: "Что со мной? Я иду в туалет".

Человек, окликнувший его сзади, несколько удивился и указал в другом направлении: "Туда".

Ань Чжэн раздраженно сказал: "Я думаю только о телепортационном массиве, и я запутался".

Мужчина ни в чем не сомневался. В конце концов, никто из посторонних не мог попасть сюда, не говоря уже о том, как он мог подумать, что брат Ван был фальшивкой. У Чжун Цзюгэ есть три сокровища, оба из которых даны Аньчжэну для самозащиты. Одно из них - разнообразная одежда, другое - тысячеликий человек, а третье даже не знает, что это такое. Тот, кто спросит Чжун Цзюгэ, ничего не скажет.

Ань Чжэн вышел в направлении пальца мужчины и, войдя в проход, наугад нашел место, где можно было немного посидеть. Хотя некоторое время его никто не увидит, но, когда дело касается руны, нет никакого способа ее уладить. Его талант в духовной практике можно назвать непревзойденным, но в рунах действительно трудно начать. Каждый человек не совершенен. Когда он был в Королевстве Янь, он имел дело с людьми из Божественного общества Королевства Ты, и Ань Чжэн действительно помнил некоторые руны, но они не были упорядочены.

Огромный круг телепортации на земле сейчас состоял как минимум из нескольких сотен рун и не менее пяти тысяч духовных камней золотого уровня. Такой огромный проект может поддержать Дакси Шенгтинг, и его не сможет заменить ни одна семья, даже первоклассная. Они могут получить пять тысяч золотых духовных камней, но миллионы рун расположены так, чтобы сформировать огромный магический круг. Без такого извращенного ямэня, как павильон для наблюдения за звездами, просто невозможно обойтись.

Ань Чжэн посидел немного, разобрался со своими мыслями, а затем встал и пошел обратно. На другом конце зала его все еще ждали начальники павильонов звездочетов.

. Увидев, что он подошел, младший поприветствовал его: "Брат Ван, не видишь ли ты, что здесь что-то не так? Метод Массива Мин почти завершен, но между рунами нет никакой реакции".

Ань Чжэн сделал вид, что притворно смотрит на него, а затем небрежно достал из памяти несколько рун: "Попробуйте заменить эти".

Начальник бросил взгляд: "Эти руны не похожи на те, которые мы часто используем, и возможно ли использовать их необдуманно?"

Ань Чжэн: "Давайте вы попробуете, Ван Яньнянь отвечает за это, если что-то пойдет не так!"

Несколько человек быстро кивнули, и Ань Чжэн воспользовался возможностью найти предлог, чтобы уйти. Он пошел в другой конец зала. Если этот круг телепортации использовался для телепортации монстра, то за высокой стеной должен быть проход, иначе как бы монстр выбрался наружу? Ань Чжэн добрался до места и увидел дверь. Он открыл дверь, пока никто не обращал на него внимания, и вошел внутрь. Войдя внутрь, Ань Чжэн пожалел и спохватился, но было уже поздно.

Это не проход, а комната. В комнате сидел старик с белой бородой, на вид ему было лет семьдесят или восемьдесят.

"Янниан?"

Старик поднял голову и посмотрел на Аньчжэна: "Есть что-нибудь? Я только что послал кого-то найти тебя и сказал, что ты вышел за пределы запретной зоны, ты опять что-то натворил. Говорю тебе, Ваше Высочество здесь, маршал Святой Земли здесь, и мастер павильона прибыл. Вы можете дать мне немного покоя. В будние дни это нормально. У меня нет никаких вопросов по поводу ягнят, но теперь вы не должны облажаться!"

"Ученики знают".

Ань Чжэн овладел собой: "Именно потому, что ученики услышали, что Учитель ищет меня, они сразу же вернулись".

"А? Это тот же самый темперамент. Боюсь, я знаю, что глава павильона здесь. Иначе, как ты мог так быстро вернуться? Есть что-то еще?"

"О."

сказал Ань Чжэн: "Телепортация наружу, похоже, столкнулась с какой-то проблемой."

Раньше руны не реагировали. Я позволил им заменить некоторые руны и пытаюсь".

Старик с белой бородой кивнул: "Хотя у тебя плохой характер, но ты все равно делаешь все серьезно. Садись, мне нужно тебе кое-что объяснить".

Аньчжэн сел, опустив окурок, и сказал, что ему действительно не повезло.

Старик помолчал немного и сказал: "Я давно хотел тебе кое-что сказать... но ты всегда был мне неприятен, поэтому я откладывал это до сегодняшнего дня. Но поскольку телепортационный массив вот-вот будет завершен, будет сделано большое дело, и ты должен быть с тобой. Вот и все. Вы должны знать, что самое важное для Его Величества Императора за последние несколько сотен лет - это то, что мы делаем. И этот вопрос слишком важен. Чем меньше людей будет знать, тем лучше, вы понимаете. "

"Ученики понимают".

"Вы не понимаете".

Старик поднял голову и посмотрел на Ань Чжэна: "Хотя я обычно часто отчитываю тебя, это не из-за твоей значимости. Если бы не твой плохой характер, я бы тебя повысил. Теперь этот вопрос будет решен немедленно, когда я закончу, я скажу об этом патриарху и подниму тебя на один уровень со мной. Я стар, и все, что у меня есть, в будущем унаследует ты". "

Ань Чжэн задумался над тем, что сказать. Он просто встал и сказал то, что собирался сказать. Старик махнул рукой: "Не благодари меня, это то, что ты заслужил".

Ань Чжэн: "О".

Затем сел.

Старик был ошеломлен на мгновение, и в его глазах появился след недовольства, но он не воспринял это всерьез и продолжил: "Люди по ту сторону высокой стены ничего не знают. Люди ничего не знают, поэтому не стоит беспокоиться. Но мы внутри, особенно ваши учителя, говорим наедине. Некоторые люди говорят, что Ваше Величество создал замену себе! "

раздраженно сказал старик: "Ваше Величество непобедимо, и вам нужно создать себе замену?"

Ань Чжэнсинь сказал, что это, должно быть, подставка.

"Но эта вещь очень важна. Ваше Величество не может позволить себе потерять ее. Кроме того, если в будущем вы унаследуете мое место, а сейчас вы тот, кого я выбрал, то в будущем вас могут не убедить."

Ань Чжэн внезапно понял, что он поднял руку и сделал жест, вытирая шею.

Старик кивнул: "Ты не слишком прямолинеен и глуп. Ты прав, эти люди не могут остаться".

Ань Чжэнсинь сказал то же, что и я.

Старик продолжил: "Вызовите их через некоторое время, а я лично разберусь с оставшимся небольшим пробелом. Твои учителя и братья не будут сомневаться в тебе, я знаю, что ты тоже сможешь это сделать". Чисто. Через некоторое время ты позовешь их ко мне домой, а я выйду посмотреть на пробел. Ваши руки и ноги более неряшливы, а ваши грязные вещи могут пригодиться. "

Ань Чжэн кивнул и сказал: "Господин, будьте уверены, я обязательно сделаю все аккуратно".

Старик махнул рукой: "Забудь об этом, жди здесь, я впущу их всех".

Старик встал и ушел, а когда шел к Аньчжэну, сказал: "Я знаю, что ты очень перспективен, и в будущем я буду полагаться на тебя как на учителя. Делай это хорошо и не трать мое воспитание на тебя".

Ань Чжэн быстро поблагодарил, а старик вышел. Через несколько минут все ученики вернулись, их было около двадцати человек. После того как они вошли, Ань Чжэн закрыл дверь: "Я знаю, что вы можете не дожидаться встречи со мной, и вам должно быть неудобно в будние дни, но сейчас мне очень важно говорить, вы можете не верить, но нужно только попробовать, зная, что я не солгал. Учитель велел мне убить вас всех и дал мне яд. Не удивляйтесь и не бойтесь. Теперь есть способ доказать, что я не лгал... некоторое время вы оба лежите на земле и не дышите. Можно ли это сделать? "

"Когда Хозяин увидит вас в таком состоянии, когда он придет, он, конечно, ослабит бдительность, и я знаю, что он просто использует меня. После того, как я убью тебя, он обязательно убьет меня.

Я не верю его словам, что он сказал, что убьет вас всех и позволит мне стать его преемником. Он никогда не привыкал ко мне, и я никогда не привыкал к вам, но вы все равно должны верить мне, когда эта жизнь и смерть живы. "

На лицах этих людей было написано потрясение, и никто не знал, стоит ли верить в тревогу. Ань Чжэн встал у двери и приоткрыл щель, чтобы выглянуть наружу: "Все очень просто, вы будете лежать, когда он вернется позже, не дышите, это не сложно".

Группа людей говорила низким голосом. Примерно через десять минут старик встал и пошел обратно. Ань Чжэн сделал жест. Хотя люди сомневались в письме, они ничего не делали, чтобы не потерять свои жизни, поэтому все они лежали на земле и кривились. ...

Вскоре после этого старик толкнул открытую дверь и вошел, посмотрел на мертвые трупы и удовлетворенно улыбнулся: "Я знал, что вы меня не подведете, и сделал все аккуратно. Яньнянь, иди сюда, у меня есть вещь, которую я должен отдать тебе. Эта вещь представляет

мою привилегию в Павильоне Звездочета. Ты также знаешь, что каждый уровень власти отличается. Я дам тебе полномочия. Ты должен доверять мне. "

Ань Чжэн быстро рассмеялся: "Это, естественно, хорошо".

Старик сел на сиденье, открыл ящик и достал оттуда какую-то вещь. Когда Ань Чжэн уже подошел к нему, старик вдруг поднял вещь и бросился к Ань Чжэну. Это был модифицированный арбалет, на каждой стреле которого была тонкая руна благословения. Скорость вылета стрелы такого арбалета в несколько раз выше, чем у обычных арбалетов, а сила намного больше. Руны обычно имеют среднее телосложение, а скорость невелика, поэтому, по правде говоря, Ван Яньняня просто невозможно избежать.

Но Аньчжэн - не Ван Яньнянь.

Когда арбалетные стрелы вот-вот должны были вонзиться в сердце Аньчжэна, рука Аньчжэна была поднята как раз вовремя, и все арбалетные стрелы были заблокированы легко и умело.

Эти арбалетные стрелы попали Ань Чжэну в ладонь, и он не смог даже проткнуть ее.

Ань Чжэн с некоторой беспомощностью сказал: "Забудь, можно не останавливаться".

Он небрежно уронил арбалет на землю, а затем огляделся: "Давайте встанем, вы же видите, наш учитель очень ласковый".

Все люди встали и посмотрели на старика. Лицо старика побледнело, и он непонимающе посмотрел на Ань Чжэна: "Ты... как ты можешь остановить это? Ты... сколько всего ты от меня скрываешь!"

Ань Чжэн схватил старика за шею: "Слушай, что за тайна, я еще могу подумать о том, чтобы не убивать тебя".

Старик захлебнулся и не мог дышать. Через некоторое время он посоветовал: "Я сказал, я сказал..."

Он сказал то, что знал, и Ань Чжэн понял, что правда неоднозначна, но в ней должно быть что-то ценное. Он свернул старику шею так быстро, как только мог, так что держать такого жестокого человека было бы бичом. Если ты ненавидишь своих учеников, то к чужакам ты будешь только более безжалостным. Ань Чжэн оглянулся на братьев и сестер: "Мы не можем больше здесь оставаться, и быстро убежали, пока нас не нашли".

"Как бежать, хорошо охраняют. Это сломано, ты убил его, мы все должны умереть".

"Да, как бежать".

"Конечно, нельзя забывать о подземелье вон там, там тупик".

Аньчжэн, конечно, не станет рассказывать тайную историю семьи Юйвэнь. Он сделал вид, что размышляет некоторое время, а затем сказал: "Давайте пройдем на другую сторону высокой стены, откуда можно выйти во внешний мир, если только мы сможем туда сбежать. "

"Правильно!"

Один человек сказал: "Мы все знаем, где находится тайная дорога, ведущая на другую сторону, но никто не осмеливается подойти близко. На этот раз, чтобы защитить себя, мы можем только

попробовать".

Ань Чжэн в душе улыбнулся, и это действительно получилось без усилий.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2197303>